

Краткое содержание: Завершенная книга «Быстрые прыжки: догонялки» ждет вашей поддержки! Опытный путешественник по мирам Цинь Гэ после трех лет возвращения в реальность был снова завербован системой. Однако в этот раз он поскользнулся и угодил в глубокую яму однополой любви, из которой уже не выбраться... Примечание: 1. В тексте 1v1, основной акцент на главном герое — пассивной стороне (шу). 2. Психически неуравновешенный, готовый расщепиться на клетки активный герой (гун) и временами умный, а временами наивный пассивный герой. Надеюсь, вам понравится!

Пролог

Одиннадцать часов вечера. Ночная жизнь города только начиналась, но в этом жилом комплексе царила тишина, резко контрастирующая с шумом улицы баров за стеной. Жильцы, привыкшие рано вставать и поздно возвращаться, уже видели сны. Лишь в немногих окнах горел свет — возможно, школьники еще корпели над домашним заданием.

В квартире на верхнем этаже одиннадцатого дома все лампы были выключены, а по телевизору шел фильм ужасов. Юноша на диване ничуть не боялся, безучастно глядя на визжащую призрачную женщину, которая, казалось, вот-вот выпрыгнет из экрана.

— Совсем не страшно. В те времена, когда я был в мирах заданий, случались вещи куда похуже, — пробормотал юноша, поглаживая по голове прижавшуюся к нему собачку. Его взгляд, проходя сквозь экран телевизора, словно видел далекие воспоминания.

— Похоже, хозяин скучал по мне! А я так скучала по тебе! — внезапно подняла голову киношная призрачная женщина и проговорила это кокетливым тоном, хотя у нее отсутствовала нижняя челюсть. Обычный человек, вероятно, от страха лишился бы чувств, но юноша оставался невозмутимым, даже леденец во рту не шелохнулся.

Знакомый голос, знакомый способ появления.

— Двести пятьдесят, хватит дурачиться. Выходи.

— Ну вот, как всегда не удалось тебя напугать! И еще! Я не Двести пятьдесят, я 250! — из экрана медленно вылетел синий сгусток света, а телевизор снова переключился на режим визгов. Светящийся шар ласково покружил вокруг парня. — Хозяин Цинь Гэ, спустя три года мы снова встретились!

— Ха-ха, — Цинь Гэ зевнул. — Разве три года назад ты не говорил, что мои задания выполнены? Почему ты снова здесь?

— Потому что у тебя появилось новое задание! — эта фраза 250 заставила Цинь Гэ проглотить остаток зевака. — Что ты сказал?!

Три года назад синий сгусток света, называвший себя системой 250, таким же образом нашел его, когда он, «слушая» фильм ужасов, правил рукопись манги. После долгих уговоров Цинь Гэ подписал соглашение и отправился в путешествие по мирам для выполнения так называемых заданий. Пройдя сто миров, 250 вернул его в реальность. Цинь Гэ думал, что это сказочное приключение закончилось, но не ожидал, что 250 вернется!

— Э-э... успокойся, выслушай меня. Когда я вернулся, босс увидел твои результаты. Сто миров — ни одной ошибки, это большая редкость. Босс очень ценит тебя и решил сделать официальным сотрудником организации Юаньсин.

— Не спеши отказываться. У официальных сотрудников Юаньсин отличные льготы. За каждый завершённый мир ты получаешь соответствующий процент, помимо этого, базовая зарплата составляет десять монет Юаньсин, что в валюте твоего мира равно ста тысячам. Зарплата сто тысяч в месяц, это куда больше, чем ты зарабатываешь как мангака! К тому же есть отпуска — после каждого задания можно отдыхать. Какие замечательные условия! И еще... — 250 распинаясь с таким жаром, словно выступал с речью. Если бы у него был рот, Цинь Гэ решил бы, что тот брызжет слюной.

— Ну как, заинтересовало?

Цинь Гэ раскусил леденец:

— Юаньсин? Кажется, ты когда-то говорил, что эта организация отвечает за поддержание малых миров, верно?

— Именно! В Юаньсин много официальных сотрудников, и никто из тех, кто попал к нам, не хочет уходить. Тебе стоит хорошенько подумать!

— ...Ладно, — Цинь Гэ иногда скучал по тем дням в мирах заданий. К тому же, если это будет просто работа, путешествовать должно быть даже интереснее.

250 радостно засиял:

— Отлично, я снова смогу быть с хозяином! — Поскольку теперь он становился официальным сотрудником, их связь с 250 переставала быть просто соглашением, становясь пожизненной привязкой. Они будут напарниками до самого конца.

— Хозяин, отправляемся сейчас?

— Подожди, сначала скажи: мое задание будет таким же, как раньше? — Раньше система Цинь Гэ называлась Система спасения второстепенных женских персонажей 250. Как следует из названия, ему нужно было спасать тех, кто еще не успел очерстветь, помогать им обрести счастье и не вступать в конфликт с главными героями. В целом, все было довольно просто.

— Конечно нет! Теперь я Система процветания главного героя 250.

— Главный герой — это опора мира. Наслаждаясь ореолом удачи, он возвращает сознанию мира соответствующую энергию, они взаимно поддерживают друг друга. Однако в некоторых мирах второстепенные персонажи или статисты через перерождение, перемещение или мутации захватывают ореол удачи главного героя. Но они не способны питать мир энергией, поэтому, чтобы предотвратить крах реальности, нужны люди из Юаньсин. Твоя задача — заменить главного героя, вновь привести его к успеху, гарантировать себе вершину жизни и, по возможности, умереть своей смертью. После твоей кончины родится новый главный герой. Такой вот цикл. Это краткое описание системы. Хозяин понял?

— Понял. Погнали.

— Гулу, жди меня, — Цинь Гэ посадил белую собачку на диван. Гулу не понимал, почему хозяин перестал его обнимать, и смотрел на него влажными глазами. — Будь умницей.

— Передача.

— Слушаюсь! Система процветания главного героя 250, передача в мир начинается. 10, 9, 8... 3, 2, 1!

Мир первый: Внезапная любовь (1)

На мгновение погрузившись в забытие, Цинь Гэ открыл глаза и увидел доску, исписанную мелом. Учительница средних лет дописывала последние строчки в углу, а в классе все старательно делали записи. Они и представить не могли, что за время, пока они писали, тело сменило владельца.

— Хозяин, передаю сюжет!

Сюжета два. Первый — тот, где главным героем является оригинальный Цинь Гэ.

Оригинальный Цинь Гэ — второй сын клана Цинь. Мать умерла рано, отец и старший брат души в нем не чаяли, неоднократно пытались передать ему семейное дело, но он мечтал построить свою карьеру и отказывался от наследства. Он был коммерческим гением: от инвестиций карманных денег до создания собственной компании — пусть путь был тернист, он преодолел все трудности. В итоге его компания могла тягаться с семейным бизнесом, а на этом пути он стал близким другом наследника клана Лу — Лу Шэньюя, получив от него немалую помощь. Он также завоевал расположение школьной красавицы, признание женщины-директора, обожание рассеянной секретарши... В конце концов, он женился на своей невесте, с которой был помолвлен с детства, но вокруг него всегда крутилось множество красавиц.

Короче говоря, это был городской роман, где главный герой всегда на коне, без холодных

отцов, злых мачех или незаконнорожденных детей, портящих жизнь.

Однако во втором сюжете его невеста Бай Мо непонятно с чего вдруг решила стать независимой и сильной. Она победила проницательную старшую сестру, убедила строгого отца и стала наследницей. А Лу Шэньюй прошел путь от любопытства к ней до глубокой любви. Цинь Гэ из ревности постоянно строил козни. Этот «злой второстепенный персонаж» не только потерял невесту и лучшего друга, но и, получив отказ от Бай Мо, попытался применить силу. Его остановили, а на обратном пути он погиб в результате несчастного случая.

Один — победитель по жизни, другой — с печальным концом.

Хорошую мотивирующую историю превратили в Мэри Сью. Неудивительно, что воля мира обратилась за помощью в Юаньсин. Если бы он сам был на месте системы, то тоже пришел бы в ярость от такого бредового развития событий.

— Значит, моя задача — избежать смерти и достичь вершины жизни?

— Именно!

— Убери этот заискивающий тон в конце. Могу я не идти по коммерческому пути? Не люблю целыми днями смотреть в документы.

— Конечно. Ты главный герой, тебе и решать. Главное — блистать в этом мире, чтобы передать энергию сознанию мира. Как именно ты добьешься успеха — неважно.

— Вот и хорошо, — Цинь Гэ довольно улыбнулся. Однако он забыл, что находится на уроке, а улыбка во время лекции могла означать лишь то, что он отвлекся.

— Цинь Гэ, выйди к доске и реши эту задачу.

Цинь Гэ пришел в себя и с удивлением обнаружил, что учительница математики уже стерла всю доску и написала новую сложную задачу.

Обладая памятью оригинала, Цинь Гэ справился с задачей с легкостью. Когда он отложил мел, класс разразился удивленными возгласами. Учительница больше ничего не могла сказать, лишь не слишком строго отчитала его за невнимательность.

Прозвенел красивый звонок с урока, и учительница удалилась. Класс тут же взорвался: кто-то сплетничал, кто-то перекусывал, кто-то собирался на прогулку. Цинь Гэ лениво откинулся на спинку стула, но его мягкие, красивые черты лица в сочетании со строгой школьной формой придавали этому жесту ленивую привлекательность. Многие девушки покраснели.

Как быть, если школьный принц слишком красив?

Цинь Гэ совсем не хотелось спрашивать, почему школьная форма выглядит так вызывающе, почему школьная территория похожа на сад и почему ученики с первого по третий класс не разделены по потокам, а теперь, в выпускном классе, у всех есть время на коллективные поездки и спортивные фестивали.

— Хозяин, ты должен понять, что малый мир существует ради главного героя. Такая среда и мероприятия нужны лишь для того, чтобы Цинь Гэ получил фанатов и друзей. Хотя в итоге все досталось Бай Мо, ты должен мужественно принять все нелепости!

— Понял. И еще, повторяю: убери! этот! заискивающий! тон!

— Ладно, ладно.

В старшей школе Цинь Гэ, Бай Мо и Лу Шэньюй были в одном классе. В оригинале эти три года Бай Мо была очень нежной девушкой, крайне внимательной к Цинь Гэ. Можно сказать, что сюжет старшей школы был прологом к финалу, где Бай Мо становится единственной женой Цинь Гэ. Однако после изменений Бай Мо стала внимательной к Лу Шэньюю...

В данный момент Бай Мо сидела за одной партой с Лу Шэньюем, и они о чем-то весело болтали. Цинь Гэ прикинул: основной сюжет начинается в третьем классе, сейчас пройдена примерно десятая часть. На классном часе после обеда учитель поменяет места, тогда Лу Шэньюй станет соседом Цинь Гэ, а Бай Мо сядет позади них, и начнется любовный треугольник. Точнее, страдать будет только Цинь Гэ.

— Хе-хе, — от этой улыбки Цинь Гэ 250 содрогнулся. Хозяин, кажется, ты затеваешь что-то недоброе.

Действительно, рассадка после классного часа оказалась в точности как в оригинале. Бай Мо с тоской смотрела на место рядом с Лу Шэньюем: почему не она? И почему именно Цинь Гэ! Бай Мо всегда чувствовала неловкость перед Цинь Гэ, ведь они были помолвлены, и семьи договорились о свадьбе сразу после окончания университета. Но недавно она поняла, что любит Лу Шэньюя, и это ощущение предательства вызывало у нее чувство вины.

Как известно, в школе Синхуа было два принца: Цинь Гэ и Лу Шэньюй. Цинь Гэ выглядел мягким и красивым, характер у него был такой же, что принесло ему толпы поклонниц. Лу Шэньюй же обладал холодным, пронзительным взглядом, от него постоянно исходила аура властного босса. Если Цинь Гэ был добрым парнем из соседнего двора, то Лу Шэньюй — божеством, которому можно лишь поклоняться издалека. Поэтому, несмотря на равный статус принцев, Лу Шэньюй почти не получал любовных писем.

Бай Мо была первой, кто положил на него глаз. Раньше она гордилась своим нежным женихом, но теперь поняла, что ей нравятся такие властные мужчины, как Лу Шэньюй, с ними она

чувствует себя в безопасности. Цинь Гэ, хоть и хорош, был добр ко всем одинаково, и в будущем у него могло появиться много друзей, так что ей пришлось бы вечно сражаться с соперницами. В каком-то смысле Бай Мо смотрела в корень.

Но Лу Шэньюй был другим. За три года она изучила его досконально. Он холоден, равнодушен и ни с кем не церемонится, но если уж он влюбится, то это будет любовь на всю жизнь.

Именно поэтому Бай Мо тайно и ненавязчиво сближалась с ним. Стоило ей представить, как такой сильный мужчина проявляет нежность только к ней, как она приходила в восторг.

НО!

Когда Лу Шэньюй уже начал испытывать к ней симпатию и был готов сделать шаг навстречу, места поменяли! И кто оказался соседом? Тот самый Цинь Гэ!

Хотя их разделял всего один стол, ей казалось, что это расстояние в целую вечность. По крайней мере, теперь она не могла постоянно следить за настроением Лу Шэньюя и повышать уровень его симпатии.

При мысли об этом Бай Мо чуть не прокусила губу до крови. Но она не сдастся. Чтобы занять место наследницы, она должна заполучить Лу Шэньюя.

Мир первый: Внезапная любовь (2)

Дела закончены, с сегодняшнего дня по две главы в день!

За Лу Шэньюем следила не только Бай Мо. Цинь Гэ тоже знал, насколько тот важен для нее, поэтому решил действовать на опережение. В конце концов, клан Лу был намного сильнее клана Бай, а Лу Шэньюй был утвержденным наследником с блестящим будущим. Без него Бай Мо никогда не смогла бы превзойти свою сестру и захватить власть в клане Бай.

Но не поймите превратно: Цинь Гэ собирался вернуть оригинальный сюжет и стать другом этого главного «золотого пальца» всей истории — друзьями не разлей вода.

Раз уж хочешь подружиться, нужно найти общие интересы. Лу Шэньюй внешне казался холодным и высокомерным, далеким от любых развлечений, но кто бы мог подумать, что его главное хобби — рисование? И он любил общаться с теми, кто разделяет его увлечение.

К счастью, Цинь Гэ сам был художником манги, так что для него это было проще простого.

Сказано — сделано. Цинь Гэ потратил пару дней, чтобы нарисовать на полях учебника несколько персонажей в стиле чиби, а с помощью 250 подбросил свой учебник по китайскому

под ножку кровати в доме Лу Шэньюя, дожидаясь начала урока.

И вот Лу Шэньюй с удивлением обнаружил, что его учебник исчез.

Неужели он оставил его дома? Но урок уже начался, занять у другого класса было невозможно, и Лу Шэньюю пришлось беспомощно толкнуть Цинь Гэ — соседа, с которым он почти не разговаривал.

— Что случилось? — уникальный мягкий тембр голоса Цинь Гэ коснулся ушей Лу Шэньюя, заставив его сердце на мгновение замереть. Наверное, показалось.

— Эм, в общем, я не взял учебник по китайскому, можешь одолжить его на урок?

— Это... — Цинь Гэ «с трудом» колебался. — Не волнуйся, у меня есть тетрадь, я просто посмотрю.

— Ладно, только не удивляйся тому, что увидишь.

— Лу Шэньюй, ты не взял книгу? Возьми мою, — Бай Мо, не упустившая случая, тут же протянула книгу в розовой обложке, выставив напоказ свои белоснежные запястья. В нос Лу Шэньюю ударил аромат роз. Но почему-то этот запах, к которому он привык, сегодня показался ему приторным, чуть не до тошноты. В голове промелькнула мысль: «Все-таки аромат мяты от Цинь Гэ приятнее».

Лу Шэньюй подавил странное чувство:

— Не нужно, как же ты? Я посмотрю у Цинь Гэ.

Несколько девушек закатили глаза. Лу Шэньюю было не до сплетен, но они-то видели все: Бай Мо с прошлого семестра пускала розовые пузыри в сторону Лу Шэньюя, и ее намерения были ясны всем.

Цинь Гэ! Снова Цинь Гэ! Бай Мо с ненавистью отдернула руку, а 250 с удовольствием наблюдало, как меняется выражение ее лица. Подожди, самое интересное впереди! Попытаться строить козни его хозяину — это значит приближать свой конец.

Лу Шэньюй не знал, как Бай Мо кусает платочек в задних рядах, но, открыв книгу, он был поражен. На каждой странице, начиная с первой, были нарисованы аниме-персонажи. Уровень был невероятно высок, ничуть не уступающий профессиональным художникам.

Цинь Гэ смущенно улыбнулся:

— Только, пожалуйста, никому не рассказывай.

— Почему? Ты так хорошо рисуешь, почему не хочешь, чтобы другие знали?

Цинь Гэ приложил палец к губам:

— Ш-ш... Если об этом узнают девчонки из младших классов, у меня будет куча проблем. Прошу тебя.

Подумав о популярности Цинь Гэ, Лу Шэньюй молча вытер пот со лба. И правда. Что ж, он поможет ему сохранить секрет. Но теперь у него появился человек, с которым можно обсудить увлечения, и он естественно проигнорировал странное чувство радости от обладания общим секретом.

Бай Мо, сидевшая сзади, видела, как они тесно прижались друг к другу, и ей стало еще противнее. Ведь это она должна была сейчас склониться над книгой вместе с Лу Шэньюем!

...

Прошел месяц. С общим хобби Лу Шэньюй и Цинь Гэ каждый день общались с удовольствием, часто обменивались альбомами для критики. Их отношения стремительно теплели, но ни один из них не заметил, как зародилось неведомое чувство. С другой стороны, Бай Мо внешне делала упражнения, а в душе у нее klokотала ревность. Цинь Гэ ведь не умеет рисовать, разве Лу Шэньюй не мечет бисер перед свиньями? Что он может понимать?!

Во втором сюжете Бай Мо, чтобы понравиться Лу Шэньюю, записалась на курсы рисования, но у нее не было к этому таланта. Хотя многие могут развить навык, Бай Мо была слишком нетерпелива, чтобы оттачивать мастерство — она хотела быстрого результата. Даже если у нее не получилось, Лу Шэньюй был тронут ее стараниями — нет ничего теплее, чем видеть, как любимый человек учится тому, что ему не нравится, ради тебя. Цинь Гэ как раз это и учел, решив блеснуть мастерством и перекрыть Бай Мо этот путь. Когда перед глазами такой талант, как Цинь Гэ, попытки Бай Мо выглядели жалко.

— 250, пора приступать к плану. — Сразу после изучения сюжета Цинь Гэ разработал стратегию против Бай Мо. Теперь, когда уровень симпатии Лу Шэньюя вырос, пришло время действовать.

— Но хозяин, почему мы обязательно должны уничтожить ее?

— Ты думаешь, эта Бай Мо — хороший человек?

— Ну, я бы не сказал, просто у нее есть небольшие амбиции.

— Это потому, что ты не проанализировал сюжет как следует. Посмотри на него со стороны всевидящего ока.

250 с сомнением выполнило просьбу, а затем пришло в такую ярость, что чуть не зависло.

Оказалось, Бай Мо давно готовилась использовать Цинь Гэ как ступеньку для своего успеха.

<http://bllate.org/book/18635/1794492>